В пещере мальчик посадил матку и детёнышей в отдельные выемки в каменном полу, накрыв сверху плоскими камнями-крышками. Теперь нужно было как-то добыть молоко… но как? Пальцы ведь переломаны под неестественными углами!

Вскоре появился Бессмертный, став свидетелем того, как мальчик пытается добыть молоко из матки тигро-крыс. Понаблюдав за тщетными попытками, он подошёл к Су И, бросив перед ним два плоских камня.

Мальчик какое-то время смотрел на булыжники, после чего осторожно взял один из них, положив сверху один из пальцев, а затем с силой придавил вторым камнем сверху. Послышался характерный хруст. Из глаз мальчика полились слёзы. Бессмертный улыбался, глядя на то, как Су И выпрямляет скрюченные пальцы один за другим.

С горем пополам надоив молока в небольшой изогнутый камень, мальчик дал его младенцу. Тот отрыгнул всё с пеной. Присмотревшись, Су И понял, что младенец позеленел и немного распух. Рана от укусов крыс на его теле гноилась.

Мальчик отправился на поиски целебных трав немедленно. Путь его лежал на территорию больших хищников. Спустившись к паутине оврагов, он наткнулся на несколько взрослых гиена-волков, которые с упоением пожирали труп воина Узурпирующей Птицы. Благодаря тому, что Су И всё ещё был измазан в грязи, его запах не учуяли, и мальчик сумел обойти опасных животных. Даже все охотники их деревни, собравшись вместе не могли дать отпор стае этих хищников. Гиена-волки при желании гнули челюстями металл, а их врождённая сообразительность и тесные социальные связи делали из них опасных противников.

Спустя какое-то время Су И добрался до небольшой поляны, где росли нужные травы. Периодически здесь встречались обглоданные останки костей людей и животных, Гиена-волки были весьма чистоплотными, не скапливая отходы возле своих логовищ. Благодаря тому, что множество костей разлагались на этой поляне уже долгое время, здесь произрастали лекарственные травы.

Также Су И разыскивал вековые деревья. Ближе к их вершинам росли оранжевые грибы, которые также нужно было достать во что бы то ни стало. Благо, мальчишка хорошо умел лазить, а кора таких деревьев была подобна стиральной доске. К сожалению, пальцы рук всё ещё болели, поэтому Су И потратил несколько часов, и даже чуть было не сорвался с большой высоты, прежде чем вернуться в пещеру.

Едва не упав от истощения, мальчик дал младенцу все травы, которые только могли помочь, и потерял сознание на час-полтора. Ещё немного и малышка могла умереть, однако Су И успел с лекарствами вовремя.

Нин Гу училась шить. После смерти её матери, девочку некому было учить. Отца подобные дела не касались, поэтому девочка старалась во всём разобраться сама. Су И, возвращаясь с охоты всегда приходил к девочке, которая чинила его одежду. Для него это была единственная возможность, ибо мать мальчика уже давно болела, и не могла ничего делать самостоятельно.

Пока Нин Гу штопала рубаху мальчишки, он играл с её маленькой сестрой. Малышка уже немного привыкла к компании Су И, и не плакала, когда оставалась с ним.

- Братец И, держи. – передала Нин Гу законченную работу с небольшим смущением на лице. Её голос был тихим, впрочем, как и всегда.

- Спасибо. – заметив, что заплата держится ненадёжно, Су И не стал упрекать Нин Гу. – Отличная работа. – на что девочка мило улыбнулась.

- Твоей маме стало лучше?

- Да. Порошок, что ты принесла, сбил ей температуру.

- Если снова понадобится, только скажи. – беря на руки младшую сестру, сказала Нин Гу. Мальчик заметил под рукавом подруги свежие ссадины, но ничего не сказал.

- Ты уже выбрала ей имя? – поинтересовался Су И.

- До праздника Оранжевого Тигра ещё целых полгода. – мягко укачивая сестру, с грустью сказала Нин Гу, а после едва слышно добавила. – Он сказал, что сам выберет имя сестре.

После этого Су И услышал за спиной приближающиеся шаги. Он хорошо знал их, поэтому не оборачивался. Нин Гу быстро встала, забрав костяную иглу и материю, после чего направилась домой. Мальчик слушал, как удаляются шаги Нин Гу, вместе теми, что он так хорошо помнил.

Очнулся он уже от вновь накатившей боли в собственном теле, голода и холода. Обнаружив, что травы сработали, и впервые за долгое время малышка перестала кричать, мальчуган наконец накормил её молоком, после чего та и вовсе уснула крепким сном.

Тут солнце взошло, и прекрасный юноша сказал следовать за ним. Преодолев боль и жуткую усталость, мальчик отправился следом, уже зная, что его ожидает.

Его опять били и унижали, а когда Су И просил пощады, Бессмертный бил его только сильнее. В конце концов мальчик прикусил себе язык, дабы не издавать ни звука, после чего боли стало немного меньше. Спустя несколько часов, которые тянулись, словно вечность, юноша дал Су И таблетку, и уже был готов вернуться в пещеру.

- Зачем? – Су И видел в жизни всякое, но ещё ни разу не встречал человека, который бы улыбался, как этот.

Мальчик слышал истории о богоподобных. Культиваторы стояли на вершине этого мира. Они могли разговаривать с богами. В сказках, что рассказывала ему мать, Культиваторы были

мудрыми и милосердными, а также сильными, как сам Последний Бог. Юноша явно был Культиватором, но Культиваторы из сказок никогда бы не улыбались так, как это делал Он.

- Зачем? – не получив ответа спустя какое-то время, Су И набрался смелости спросить ещё раз, глядя в спину юноши, чьи роскошные одежды развевались на ветру, что гулял по склону обрыва. – Великий Бессмертный Культиватор, этот смертный умоляет вас! – упав на колени, мальчик коснулся лбом камня под собой. – Скажите, зачем Вам мои ничтожные страдания?!

- Наблюдая твои ничтожные страдания, я чувствую себя лучше. – сказав это, прекрасный юноша удалился, не проронив больше ни слова. Су И провёл в поклоне ещё несколько минут, пока сердце парня не покинул охвативший его ужас.

По возвращению мальчик сожрал одного из мышат, предварительно разведя огонь и очистив трупик от паразитов. Су И съел всё, вплоть до костного мозга (а ведь сперва хотел растянуть тушку на два-три дня). Тогда Су И поел впервые с момента, как покинул родную Горную деревню, и с полупустым животом рухнул спать на еле тёплые камни возле крохотного костерка.

Культиватор медитировал в большом зале. Вокруг него витала преобразованная внутренняя сила. Под одеждой Бессмертного ярко мерцали пробуждённые меридианы. Энергия струилась по ним, превращаясь в огонь, ветер, лёд, молнию… Осколки природных стихий потоками вырывались из ладоней юноши, заставляя гладкие стены пещеры покрываться влагой, раскаляться и замерзать одновременно. Поток внутренней силы был окутан чёрной, как смоль дымкой с редкими золотыми проблесками.

Перед Культиватором находилось четыре цветка, произрастающих прямиком из твёрдого камня. Их фиолетовые лепестки плавно покачивались в такт стихийным потокам, что медленно поглощались их корнями и стеблем. Спустя какое-то время пестики цветов начали испускать слабое белое сияние, после чего юноша открыл глаза.

- Разочаровывает. – впитав остатки внутренних сил, что витали вокруг, Культиватор направился к выходу.

Обнаружив смертного мальчика спящим, Бессмертный протянул ладонь к его голове. Зрачки глаз юноши стали красными. Спустя какое-то время незащищённая душа Су И была открыта ему.

- Мама, что мне ещё сделать? – рядом с кроватью из шкур стояли бадьи с мутной зловонной жидкостью. Всюду были разбросаны грязные тряпки с засохшими кровавыми пятнами на них.

- Ничего не надо. – в который раз прохрипела женщина на постели. Она была ещё не стара, однако на лице её уже не было жизни. Волосы женщины выпали, оставив после себя грубую, покрытую коростами кожу. Когда-то красивые вишнёвые губы потрескались, а ногти пожелтели.

Вместе со словами женщина начала кашлять, выплёвывая на грудь кровавые гнойные сгустки. Всё это попало на тряпки, которые Су И тут же убрал в сторону.

- Может тебе снова отвар принести? Я схожу к Нин Гу. – с печалью в глазах глядя на свою страдающую мать, спросил Су И.

- Мой мальчик. Кх-аxx-ха. – вновь закашлялась женщина, на этот раз чистой кровью. – Прости, я тебе врала. От этой болезни не лечат этим отваром. – услышанное защемило сердце Су И. – Долгую Смерть никак не победить, поверь, твой отец пытался найти лекарство, я не хотела, чтобы ты тоже этим занимался.

- Говори, что это за лекарство. Я обязательно найду его. – Твёрдо сказал Су И, изо всех сил сдерживая слёзы.

- Мой мальчик, уже слишком поздно. – после этого Су И не выдержал. Уткнувшись лбом в сухую руку матери, он тихо заплакал.

- Умоляю… скажи… что за лекарство… умоляю…

- Как дела у Нин Гу? – внезапно спросила мать. – Расскажи мне. Она, наверное, уже совсем большая. Как там её мама? Давненько уже не заходила.

- Пожалуйста, мама…

- В будущем она станет тебе хорошей женой, мой дорогой И. Я жалею только о том, что не смогу благословить вас двоих именем Последнего Бога. – после этих слов сердце Су И пронзила сильная обида и боль.

- Мать Нин Гу. Она умерла два месяца назад. – после этих слов рука страдающей женщины замерла на голове мальчика. В доме на минуту повисло гробовое молчание.

- Выходит, Нин Удо последовал закону Лиги. – голос матери звучал опечаленно, словно жалея Су И, но от этого ему становилось только больнее. – Даже если Нин Гу не станет твоей, я прошу тебя, присмотри за ней, ладно?

- Я сделаю всё, что скажешь. – сквозь слёзы произнёс Су И. – Только не оставляй меня.

- Обещай мне, сын. Когда меня не станет, ты защитишь Нин Гу.

- Мама…

- Обещай мне.

- …Обещаю.

Су И ощутил резкую боль, отчего сон мгновенно ушёл от него. Очутившись в пещере, он сплюнул немного крови. Прекрасный юноша разбудил его, пнув по лицу. Быстро придя в себя, Су И сцедил немного своей крови в каменную чашку, после чего дал её матке тигро-крыс, ибо кормить её было нечем, после чего поспешил за Культиватором к обрыву.

Оказавшись на месте, Су И приготовился вновь быть избитым до полусмерти. Вопреки его ожиданиям, Культиватор не нападал. Вместо этого Бессмертный сложил ладони причудливым образом. Его одежда начала развеваться, при этом производя слабое свечение. Из рук Культиватора внезапно ударил поток энергии чёрного цвета. Он распространился вниз, к его ногам, полностью исчезнув между камнями.

Спустя секунду земля под ним задрожала. Песчинки вибрировали, скапливаясь в одном единственном месте. Они сходились во едино, образуя силуэт, ростом с Су И. Формируемые чёрной энергией очертания тела полностью повторяли комплекцию мальчика, пока перед ним не выросла его точная копия, состоящая из песка и пыли.

- Что это? – ошарашенный увиденным зрелищем, Су И обратился к Бессмертному.

- Мне надоело тебя избивать. – после этих слов песчаный мальчик сделал шаг навстречу Су И.

Вопреки всем ожиданиям, создание Культиватора не было медленным. Сорвавшись с места, оно ринулось по направлению противника. Су И не был готов, поэтому принял удар в грудь. Песчаные кулаки противника были невероятно прочны, почти также, как настоящее человеческое тело.

Су И отлетел к краю обрыва, едва не упав, тогда-как противник продолжал наступать. Су И разозлился. Впервые получив негласное разрешение давать сдачи, он выплеснул весь накопившийся за долгое время гнев и ярость.

Перехватив летящий в него кулак, Су И увернулся, бросив песчаного мальчика с крутизны вниз. Однако это было только начало. Распавшись на облако песка и пыли, противник поплыл по воздуху, вновь собираясь воедино уже позади юного охотника.

Су И дрался, пока его кулаки не были сцарапаны в кровь. Он сопротивлялся, пока не упал на камни без сил. У него не было и шанса на победу, однако, он был счастлив, что наконец смог выпустить пар. В конце концов Су И не заметил, что его травмы не были столь серьёзны, как в прошлые разы. Он пока не нуждался в целебных таблетках.

Это был новый опыт для Су И. В Горной деревне были строгие правила, касаемо насилия. Как

взрослые, так и дети не дрались между собой. Все конфликты решались путём переговоров. За соблюдением порядка следил Старший Охотник, тогда-как очень важные вопросы выносились на всеобщий суд во время массового собрания.

Таким образом за всю свою жизнь Су И ни разу не дрался с другими людьми, и теперь навёрстывал упущенное. На следующий день Культиватор вновь заставил его драться с песчаной копией, на этот раз Су И учёл свои ошибки, и принёс с собой палку и острый камень. С их помощью он больше не ранил свои кулаки о тело песчаной копии, а также она несла куда больший урон от посторонних предметов, нежели от хилых ручонок двенадцатилетнего мальчика.

После нескольких часов непрерывного избиения, Су И возвращался в пещеру, где доил крысоматку, мыл и кормил младенца, после чего отправлялся на поиски пропитания. Су И копал коренья и собирал орехи, которые иногда попадались ему на пути. Охотиться в одиночку даже на небольших животных было затруднительно. У мальчика не было никаких приспособлений, чтобы смастерить надёжную ловушку на местную дичь, а также не хватило бы сил самостоятельно убить её и разделать. Одинокому охотнику приходилось довольствоваться собирательством.

Культиватор жил совершенно иначе. После времяпровождения с мальчиком он возвращался в свою уединённую залу, куда вход Су И был строго настрого запрещён. Там он проводил всё оставшееся время. Периодически из главной залы доносились ароматы превосходно приготовленного мяса, звуки трапезы и льющегося вина, которое Су И видел в деревне только по большим праздникам.

Пуская слюни, мальчик изо всех сил сдерживался, чтобы не поддаться соблазну. Он уверял себя, что ему всё это просто мерещится, после чего прикусывал щёки до крови, дабы перебить аромат восхитительных блюд. Это было бессмысленно. Запах еды был настолько силён и манящ, что Су И буквально выбегал из пещеры, дабы не нарушить запрет. Он направлялся к небольшой горной речушке, где стирал свою одежду и пелёнки малышки. Ледяная вода плохо справлялась со своей задачей, но выбора не было. Периодически грея свои озябшие руки собственным дыханием, Су И думал над альтернативными источниками пропитания.

В скором времени гору накроют холода. Зима была близко, и её, с высокой долей вероятности придётся пережидать в пещере. Младенцу скоро станет недостаточно тех крох молока, которые давала крысоматка, да и тёплыми вещами нужно было разжиться, если Су И не хотел погибнуть от холода.

- «Дурак. Как ты собрался добывать пищу? Опять использовать малышку, как приманку? Нет, второго такого заболевания она может не пережить. Заболеет и может сразу умереть, а целебных трав больше нет.»

Спустя несколько часов Су И впал в отчаяние и просто сидел в пещере на камне, взирая на плачущего младенца в своих руках. Во время драки с песчаной копией он продолжал думать над своим положением, отчего получал множество сильных ударов, и едва не свалился в пропасть по неосторожности. Остановив драку, прекрасный юноша поинтересовался, почему

Су И стал меньше стараться. Мальчик объяснил Культиватору ситуацию.

- Пошевели мозгами, ничтожество. Подумай, где мелкие твари могут вить гнёзда, а потом обыщи все подобные места. Ты же должен ориентироваться в здешних горах, кретин. – буднично сказал Бессмертный, после чего драка на сегодня закончилась.

Су И на коленях выразил благодарность Культиватору за совет, после чего отправился в путь. Мальчик не боялся оставлять младенца в пещере, так-как Бессмертный объяснил, что она защищена мощным барьером, что не позволит обнаружить укрытие любому, кто обладает хотя бы толикой внутренней силы.

Су И смог войти в пещеру несколько дней назад только потому, что его внутренняя сила равна абсолютному нолю, ровно, как и внутренняя сила младенца. Солдаты Царства Узурпирующей Птицы смогли войти в пещеру только благодаря пробуждению Бессмертного Культиватора ото сна, который позволил им пройти сквозь барьер.

Спустя час после захода солнца Су И начал искать те самые места, где могли бы устроиться тигро-крысы. Первое найденное гнездо оказалось давно брошенным, второе было не так давно разорено каким-то крупным хищником, так что мальчишка спешно ретировался подальше оттуда. Бродил он ещё долго, пока наконец не обнаружил большое гнездо, с более чем пятьюдесятью обитателями.

В этот раз Су И не мог броситься на них в открытую, ибо перевес сил был на их стороне. Однако, матку нужно было добыть живой во что бы то ни стало.

- «Шевели мозгами.» - вспомнил он слова Культиватора, и отчего-то после такой мысли голова мальчика сама собой заработала чётко и ясно. Он быстро сообразил, что нужно сделать.

Су И взял острый камень, и проделал траншею от протекающей выше реки прямо ко входу в нору тигро-крыс у подножья холма, а вход заблокировал камнями так, чтобы вода текла внутрь, но обитатели норы не могли пролезть к своему спасению всем скопом.

Спустя какое-то время крысы запищали, начав отчаянно рыть выходы вблизи от основного. Этого парень и добивался, уже дожидаясь поблизости с острыми камнями в руках. Су И быстро убивал выползающих тварей одну за другой, всех, за исключением матки, которая показалась из норы одной из последних, ведь размеры у неё были куда больше, чем все проделанные ранее выходы. Так у парня на руках осталось два десятка тушек и одна матка, тогда-как все остальные, по всей видимости, утонули в гнезде или были затоптаны собратьями побольше.

На обратном пути Су И также насобирал в карманы различных семян, дабы кормить ими маток. Вернувшись в пещеру, мальчик обнаружил второго мышонка мёртвым. Зажарив и съев его труп, Су И посадил на его место вторую матку. После этого паренёк завялил тушки тигро-крыс, оставив их про запас.

Проснулся Су И уже через четыре часа от лёгкого тычка Культиватора. В избиениях и попытках прокормить себя и младенца, попутно решая бытовые вопросы и мастеря примитивные инструменты, пролетело ещё несколько дней.

Су И уже дрался против четырёх своих копий. Бессмертный нарочно не давал сопляку взять верх, всякий раз увеличивая число противников, как только Су И начинал уворачиваться от большинства ударов и бить в ответ.

Парень больше не жаловался, стойко перенося любые насмешки и подлости Культиватора. Хотя бы терпению он научился без особого труда за эти адские дни. Деваться было некуда, в деревне либо оставались солдаты врага, либо не осталось вообще ничего, кроме пепла, а до ближайшего Подгорного поселения было несколько долгих дней пути. С учётом всех факторов оставаться в пещере было сейчас безопаснее всего.

Мальчик кормил крыс зёрнами, доил их и давал молоко младенцу дважды в день, мыл его и стирал пелёнки. Сам же ел сухое и невкусное мясо с горькими корешками и кислыми ягодами, если посчастливится найти последние, при этом стараясь уходить или отворачиваться, когда Бессмертный начинал свою королевскую трапезу. Иногда мальчик всё же не мог сдержаться, и засматривался на еду Бессмертного слишком долго и пристально, за что сразу же получал по лицу, отлетая в другой конец пещеры.

http://tl.rulate.ru/book/94985/3194415